

Гурвич. Сегодня мы начинаем 81-й диспут. Прошу участников обратить внимание на то, каких высот мы уже достигли. Анонс сегодняшнего диспута был проведен на самом высоком уровне. Президент сегодня сказал свое слово в обсуждении того, как был и будет эффект от вступления России в ВТО. У нас уже поднимается по иерархической лестнице ранг участников нашего диспута.

Сегодня тема диспута – «ВТО: добро или зло? Плюсы, минусы, вызовы и риски для аграрного сектора России». Проблемы во многом общие для всех секторов, но чтобы быть конкретными, мы рассмотрим это на примере аграрного сектора.

Участники: профессор, заведующий кафедрой агроэкономики экономического факультета МГУ Сергей Викторович Киселев и руководитель Центра экономических стратегий Института экономики РАН Иван Валентинович Стариков.

Вопросы, которые выносятся на обсуждение. Что выиграла или выиграет Россия от членства в ВТО? Что проиграла или проиграет Россия от членства в ВТО? Нужны ли изменения в аграрной политике государства в связи с вступлением в ВТО? И каковы перспективы сельского хозяйства в рамках ВТО?

Спасибо. Я передаю слово для ведения Александру Александровичу.

Аузан. Спасибо. Добрый день, уважаемые коллеги! У нас такая ударная неделя. Декабрь оказался очень плотным месяцем. В понедельник у нас здесь выступали два руководителя центральных банков: Эльвира Набиуллина и Кайрат Келимбетов. Два часа назад у нас выступал глава Федеральной антимонопольной службы Игорь Юрьевич Артемьев на открытом научном семинаре «Новые кафедры конкурентной промышленной политики», возглавленном Андреем Евгеньевичем Шаститко. И вот теперь диспут. По моему, традиционный и очень университетский формат.

Я напоминаю правила. Во-первых, сообщаю участникам, что им не повезло, потому что у нас два следователя: добрый и злой. Я злой. Поэтому я добиваюсь жесткого соблюдения регламента. Поэтому диспут будет происходить так. С первой презентацией до 20 минут по договоренности сторон выступит уважаемый Сергей Викторович. После этого Иван Валентинович имеет право задать два коротких вопроса и получить на них два коротких ответа. Затем со своей презентацией выступит Иван Валентинович Стариков, до 20 минут, два коротких вопроса от Сергея Викторовича, два коротких ответа от Ивана Валентиновича. И мы переходим ко второй фазе: собираем вопросы со всего зала накоплением, с указанием, кому задается вопрос. И после этого участники диспута начинают отвечать, но уже в обратном порядке: первым будет отвечать Иван Валентинович, а вторым Сергей Викторович.

По завершению ответов оставшееся время будет посвящено дискуссии и репликам из зала. Всегда ровно два часа у нас продолжается диспут. Мы вычтем три минуты на то, чтобы в конце участники диспута могли поблагодарить друг друга и аудиторию. Все остальное время будет поделено между количеством людей, желающих выступить. Соответственно, может получиться регламент 5 минут, 3 минуты, 40 секунд, 14 секунд, и так далее. Такой порядок.

С вашего позволения, считаю, что мы начали. 18 часов 10 минут. Сергей Викторович, прошу вас. Я включил секундомер.

Киселев. Уважаемые коллеги! Большое спасибо за приглашение. Я считаю, что это очень почетно. Честно говоря, я не присутствовал на этих мероприятиях, но отслеживал. По крайней мере, было одно по ВТО. Я не смог присутствовать на нем. Там была Ксения Юдаева, я знаю. Я знаю ее позицию по работам, изучал ее работы при участии в переговорах и так далее.

В том приглашении, которое есть, есть цитаты. В частности, цитата Стиглица. Поэтому для того, чтобы немножко определить все же, что такое ВТО в целом, очень коротко, чтобы все понимали, как принимаются решения, я подготовил первый слайд о том, как принимаются решения в ВТО, когда говорят, что проклятые американские империалисты, проклятые европейские партнеры, «диктуют свои условия». Тем не менее,

хочу обратить внимание, в ВТО принимаются вопросы на условиях консенсуса. Это идет еще со времен ГАТТ, то есть с 48-го года. И как бы сильны ни были Соединенные Штаты Америки и Европейский союз, они должны добиваться согласия всех остальных стран. Это первое.

И второе. Все остальные страны сейчас значительно усилили свое влияние, и поэтому неслучайно нынешний генеральный директор – представитель Бразилии. А от генерального директора очень много зависит, хоть он и не принимает решения.

Сразу же к тем вопросам, которые были поставлены. Сразу скажу, что я участник переговоров. Может, в этом смысле я заинтересованное лицо. Как эксперт я был приглашен еще в 95-м году. Я готовил для позиции Российской Федерации внутреннюю поддержку сельского хозяйства. С 96-го года я участник переговоров. С 97-го года я руководитель рабочей группы от Министерства сельского хозяйства в качестве замминистра, а потом уже не замминистра, но все равно был замруководителя переговоров. Поэтому в определенном смысле я знаю очень много того, что другие не знают. Поэтому всегда, когда слушаю, как другие говорят про ВТО, для меня это очень часто любопытно. В том смысле, что люди, не зная о многом, судят обо всем. Вообще, это модная тема. Это почти как футбол: почему проиграла сборная России? Все всё понимают, все всё знают, и так далее.

Какие выигрыши? Прежде всего, это то, что членство де-факто превратилось в членство де-юре. Я очень часто говорю, когда возникает вопрос о ВТО: «Господа, дамы, ребята! Мы уже все равно были в ВТО». Хотим мы того или не хотим, когда мы торгуем со странами, являющимися членами ВТО, торговля которых составляет 85-90% или более 90%, мы вынуждены соблюдать требования ВТО. И если мы не будем соблюдать эти требования ВТО, то все равно к нам будут принимать те меры, которые приняты у подавляющего большинства стран.

Кстати говоря, для информации. Сейчас уже 160 стран являются членами ВТО, процесс присоединения продолжается. Последняя вступившая страна – Йемен. Почему-то слаборазвитые и развивающиеся страны продолжают вступать в эту организацию. Над этим стоит задуматься.

Де-факто мы в ВТО, потому что, хотя и не были ограничены какими-то обязательствами, таможенные пошлины мы все равно не могли поднимать. Мы все равно были ограничены в поднятии таможенных пошлин, потому что ситуация в экономике, рыночная ситуация в экономике не позволяла нам увеличивать барьеры, потому что эти барьеры привели бы к увеличению потребительских цен, а увеличение потребительских цен привело бы к падению уровня жизни нашего населения.

Следующий очень большой выигрыш - приведены в соответствие с международными нормами законодательство и процедуры в Российской Федерации. Вы себе не представляете, насколько отсталым было наше законодательство. Этот процесс был завершен в основном примерно в 2003-2005-м г. И поэтому в этот период времени Греф, который был министром экономического развития и торговли, регулярно говорил: «Вот-вот-вот, мы готовы вступить».

В ходе переговоров (не как результат) мы одновременно решали вопрос получения статуса рыночной экономики. Это был процесс переговоров с каждой отдельной страной. Нас не признавал рыночной экономикой Египет, нас не признавала рыночной экономикой Бразилия, нас тем более не признавали Соединенные Штаты и Европейский союз. Может быть, вы не замечали, когда ехал Путин или Фрадков, когда был премьер-министром или позже, или Медведев, когда был президентом, всегда одним из вопросов было получение статуса рыночной экономики. И это все было тоже увязано с вступлением в ВТО.

С учетом того, что изменилось наше законодательство - а оно приведено в соответствие - повышен инвестиционный имидж страны, потому что все наши партнеры в глобальном смысле слова обращают внимание на членство в ВТО... Хотя инвестиционный климат, и мы все об этом говорим, до сих пор не очень благоприятный. Одна из задач на

современном этапе – изменение этого инвестиционного климата. Тем не менее то, что законодательство соответствует основным требованиям, и это было признано в ходе вступления, это уже какой-то шаг, какой-то один из дополнительных факторов увеличения инвестиционного имиджа.

На долгие годы закрепились условия торговли. В условиях нового раунда нам не надо будет уменьшать таможенные пошлины, мы можем не сокращать нашу внутреннюю поддержку сельского хозяйства, потому что по условиям Дохийского раунда, по крайней мере в условиях по сельскому хозяйству, есть такое негласное правило: если страна недавно вступила, значит, она уже сделала уступки. Правда, этого надо добиться. В фактических условиях переговоров добиться, чтобы это было вписано. По крайней мере, Украина, которая вступила в 2008-м г., получила такое право. И мы полностью можем рассчитывать на это (по крайней мере, на переговорах эта тема поднималась).

И получена возможность влиять на правила торговли. Это в долгосрочном плане. Мы участники. Сейчас уже в Правительстве (могу вам сказать один маленький секрет) обсуждается, - как же мы будем позиционировать себя в рамках ВТО: создадим ли мы свою группировку или будем присоединяться к какой-то группировке по отдельным вопросам, которые сейчас обсуждаются в рамках нового Дохийского раунда.

Преимущества в среднесрочном плане для сельского хозяйства... Что же мы получили? Наш стратегический партнер, один из партнеров – Европейский союз – по многим сельскохозяйственным товарам нас не допускал на свой рынок. После вступления в ВТО мы фактически завершили переговоры по юридическому (подчеркиваю это слово) разрешению экспорта ряда очень чувствительных для нас товаров. Возможность экспорта яиц на переработку, экспорта мяса птицы и продуктов переработки. Экспорт мясопродуктов из Калининградской области, которая граничит с Польшей, Литвой и имеет хорошие возможности для этого, и есть мощности по производству мясопродуктов.

Мы получили возможность использовать механизм разрешения споров ВТО, которым мы раньше не пользовались и были вынуждены только на двухсторонней основе решать свои проблемы. И готовятся вопросы для использования этого механизма по отдельным товарам.

И как выигрыш от вступления, несмотря на довольно-таки сложное положение, начался экспорт мяса птицы, свинины и ряда других продуктов. То есть, это тоже определенный, подчеркиваю, определенный эффект от ВТО.

А что мы проиграли? Мы фактически вынуждены соблюдать определенные правила и обязательства. Раньше не могли, но юридически это было не закреплено, было фактически. Сейчас ограничение по уровню таможенной защиты. Есть ограничения по уровню поддержки сельского хозяйства. В промышленности - ограничения по субсидированию промышленности, так называемые специфические субсидии (по терминологии ВТО). Кстати говоря, субсидия в ВТО отличается от той субсидии, которая у нас общепринята. Это надо всегда иметь в виду.

И необходимо соблюдать правила торговли. Это касается технических барьеров. Есть специальное соглашение по техническим барьерам в торговле. Есть соглашение по санитарным и фитосанитарным правилам. Если раньше мы могли себе позволить, как только поступала какая-то некачественная продукция, закрыть всю страну в целом, то сейчас мы закрываем только те предприятия, откуда конкретно поступила та или иная недоброкачественная продукция.

А теперь: что произошло в результате вступления в ВТО за последние годы? Я специально выбрал январь-август. Это перед официальным вступлением в ВТО. Обратите внимание, что после января-августа 12-го г. импорт говядины и свинины (одни из чувствительных товаров) сократился в тысячах тонн, мясо птицы сократилось незначительно, но сократилось в тысячах тонн. Увеличилось молоко и сливки сгущенные, масло сливочное увеличилось. Все остальное после вступления в ВТО – не увеличился импорт в целом из стран дальнего зарубежья и СНГ.

На мой взгляд, это подчеркивает один из тех выводов, которые я все время в своих публикациях и выступлениях говорю. На самом деле, и те исследования, которые мы проводили в ходе присоединения к ВТО, показывали это - ВТО не очень оказывает влияние как на всю экономику, так и на аграрный сектор (ВТО как таковое, если брать именно только фактор таможенных пошлин или поддержки сельского хозяйства). Однако есть другие факторы, которые влияют... На сельское хозяйство, мы всегда говорили, оказывают влияние, прежде всего, внутренние условия и внутренняя политика.

Одновременно, посмотрите, как увеличился импорт из стран СНГ. Увеличилась говядина, увеличилось мясо птицы, увеличилось молоко и сливки, масло сливочное. Почти все продукты увеличились. Почему? Это Таможенный союз, это снятие барьеров в торговле со странами нашего Таможенного союза. Почему-то обычно о нем забывают, когда говорят об изменениях в сельском хозяйстве. Мы сейчас начинаем эти исследования по Таможенному союзу, хотим получить грант от Евразийского банка развития по этому вопросу. На наш взгляд, это - большее влияние на сельское хозяйство, если считать в процентах, то в разы. Абсолютные числа довольно-таки незначительны. Посмотрите, в 2011-м году почти не было импорта изделий и консервов из мяса, а сейчас выросло во сколько раз? Семерку разделить на 0,2. Масло сливочное было 1,2, стало 24. То есть на порядок увеличился импорт из этих стран.

Внутренняя поддержка сельского хозяйства. Есть такое мнение, что мы сократили внутреннюю поддержку. На самом деле, первое, мы не сократили. Опять-таки, многие этого не понимают, прежде всего, журналисты, которые пишут. Вот цифра - 9 млрд. долларов США. Это не фактическая поддержка. Это та поддержка, которая была в 93-м. Среднегодовая поддержка за 93-95-й гг., которой мы добились, в том числе благодаря политическим переговорам на уровне президента страны с другими странами, на уровне нашей технической работы, которую мы проводили при переговорах.

У нас есть люфт в 9 млрд. и постепенное снижение до 4,4 млрд.

2018-й год - это среднегодовая поддержка за 2006-2008-й гг. То есть, фактически, мы получили такие обязательства, которые позволяют нам постепенно адаптировать нашу систему поддержки к тому уровню, который у нас был в 2006-2008-м гг. И поверьте, мы делали расчеты, что это реально, это возможно.

Вторая строчка - это то, что реально. Совсем недавно мы закончили подсчеты. За 2012-й г. поддержка составляет 6,3. То есть, уровень 2016-го г. Оценка по 13-му году, - примерно будет 5,6 млрд. Если вообще будет 5,6 млрд. Здесь у меня нет возможности рассказывать о методологии. Методология очень своеобразная по поддержке. Может так оказаться, что будет, условно, 100 млн. и 200 млн. долларов США. Но это не потому, что субсидирование уменьшится, а потому, что есть определенные правила, которые при определенном соотношении поддержки и продукции сельского хозяйства или стоимостного объема отдельного вида продукции и поддержки этой продукции окажутся равны или ниже 5%. В этом случае по правилам ВТО она обнуляется. И не учитывается в расчетах. Это могут быть в сумме миллиарды долларов.

Сейчас 6,3. Это означает, что Правительство отреагировало и увеличило поддержку. Если сопоставить с данными, которых здесь нет, за 2010-й г., это примерно уровень 5 млрд. долларов США. В 2011-м году вообще «выскакивает» 7,2 млрд. долларов США. Это в связи показателем рыночной поддержки цены. То есть фактически не было бюджетных ассигнований, но по одному продукту соотношение цен интервенции и экспортных цен дало около одного миллиарда долларов.

А 9 млрд. долларов в 93-95-м гг. - это не потому, что было так много бюджетных денег в этот очень тяжелый период. Это было списание долгов в 95-м г., перед выборами президента Российской Федерации в 96-м г. Были списаны очень большие долги, которые позволили увеличить показатель этой поддержки по методологии ВТО.

Какие изменения в аграрной политике должны быть? Прежде всего, перевод части поддержки из янтарного в зеленый ящик. Опять-таки, мы делали приблизительные

расчеты по этому поводу. Есть много категорий, по которым это можно сделать. Порядка \$2 млрд., которые сейчас у нас идут в этих 5 или 6 млрд., можно переместить при использовании тех критериев, которые существуют. Кстати, так называемый зеленый ящик, который не имеет ограничений, мы очень слабо и мало используем: от 2 млрд. до 2,7 млрд. за последние годы. В то время как та же самая Бразилия при меньших объемах ВВП и меньших доходах 4 млрд. долларов США использует в последние годы на эти цели.

Развитие органического сельского хозяйства. Я знаю, что Иван Валентинович – энтузиаст этой темы. Но я вставил это не потому, что он здесь присутствует. Во-первых, у нас во вторник защита диссертации по органическому сельскому хозяйству. Мы этим занимаемся. Это первое. Второе, я считаю, что это инновационная тема. И если бы я был министром сельского хозяйства, я бы именно тему органического сельского хозяйства сейчас продвигал, потому что это рынки сбыта.

Дальше, развитие экспорта агропродукции. Это тоже делается сейчас более - менее успешно. Но здесь многое зависит не от Правительства, а от бизнеса, от связей с партнерами. Опыт показывает, что невозможно самим продвинуться и внедриться на этот рынок. Он очень насыщенный. И поэтому надо искать партнера, надо искать ниши. Они есть, они существуют, может быть, маленькие. Но постепенно, сказать по-военному, надо завоевывать плацдарм. А это в некотором смысле именно военные операции, чтобы проникнуть куда-то.

Дальше, фокус на проблемных отраслях. Из той статистики, которую я показал, сейчас молоко. Молоко является основной проблемной отраслью. И сельхозмашиностроение.

Несколько слово о сельхозмашиностроении. Тут проходил форум в ТПП, я присутствовал там. В президиуме сидел Стариков. Я так со стороны посмотрел, думаю: ну, мне здесь делать нечего, можно уходить. Товарищ Узун сидел в президиуме, он тоже присутствует здесь.

Хочу, первое, рассказать, что все переговоры согласовывались с представителями бизнесами. Это первое, чтобы вы просто представляли себе и знали. Что имеется в виду? Первое, была рабочая группа при РСПП. И все вопросы в начале 2000-х гг., когда мы уже подошли к продвинутой стадии, согласовывались именно в рамках рабочей группы, которую возглавлял Мордашов. Это первое. Второе, на заключительных этапах, опять-таки, все вещи согласовывались с представителями ассоциаций: свиноводы, производители говядины, молочники и прочие. Все в основном согласовывалось с представителями этих ассоциаций, в той или иной мере. Абсолютно все невозможно согласовать.

По сельхозмашиностроению. Первое, хочу обратить внимание. Всегда сталкиваются разные интересы, когда снижаются таможенные пошлины. Таможенные пошлины снижены, но не до нуля. Это первое. Второе, всегда сталкиваются разные интересы. Я несколько раз присутствовал на встречах сельхозпроизводителей, в том числе и фермеров, которые говорили: «Не повышайте таможенные пошлины на сельскохозяйственные машины. Мы уже покупаем импортные машины».

Сельхозмашиностроителям предлагали пойти по той же самой схеме, по которой пошли автомобилестроители: устроить какие-то альянсы с импортными производителями. Но это не удалось или потому, что сельхозмашиностроение не такое крупное, как автомобилестроение, не такое монополизированное в этом смысле, или потому, что состояние заводов очень плохое. Могу сказать вам, что с начала 90-х гг. пытались привлечь инвесторов, и американских, и германских, но они все отказывались от того, чтобы вкладываться в «Россельхозмаш» или в другие заводы нашего сельскохозяйственного машиностроения.

Сельхозмашиностроение. Подробно не могу говорить, но это сейчас такая тема, она развита в этом смысле... Так же, как и по авиации могу сказать, с одной стороны,

производители авиации, которые тоже остаются в очень тяжелом состоянии, несмотря на этот «Суперджет 100», который лишь частично российский, а в значительной степени (более чем на 50%) нероссийский... Представители «Аэрофлота» говорят: «Нам нужны низкие цены и современные экономичные самолеты. Нам нужно обслуживать пассажиров, нам надо иметь доходы...»

И последнее изменение в аграрной политике – это торговля в рамках СНГ. Обращаю внимание, что в середине 90-х было 25%, в настоящее время всего 14-15%. В этом смысле речь идет именно об агропродимпорте, что его надо увеличить, потому что это могут быть наши инвестиции в странах СНГ. И эта продукция из стран СНГ может пойти потом в Российскую Федерацию. То есть усилится интеграция. И это не есть обязательно давление на рынок Российской Федерации.

И самое последнее. Перспектива аграрного сектора в контексте членства зависит от внутренних факторов, а не от ВТО. Как показывают, по крайней мере, наши исследования, ВТО не оказывает такого влияния, которое могло бы быть препятствием. Это внутренние факторы, прежде всего институциональные изменения, о которых кто уже только не говорил в самом общем плане, это инвестиционные возможности, это и макроэкономика, это и рост доходов, который оказывает очень сильное влияние (сохранится он или не сохранится), и так далее, и тому подобное.

Большое спасибо.

Аузан. Спасибо. По моему графику еще даже 50 секунд есть.

Киселев. Меня министр как-то за это поблагодарил.

Аузан. Я-то сделал такой жест, поддерживая идею, что вы, как министр, будете поддерживать органическое сельское хозяйство. Спасибо, Сергей Викторович. Два ваших вопроса, Иван Валентинович. Пожалуйста.

Стариков. Сергей Викторович, большое спасибо. Первый вопрос короткий. Как вы считаете, почему, несмотря на достаточно отчетливую западную риторику, президент, который у нас принимает все решения, Владимир Владимирович Путин, после 18 лет переговоров все-таки настоял на том, чтобы мы вступили в ВТО? Это первый вопрос.

Аузан. И сразу второй.

Стариков. И второй вопрос. Дело в том, что наши главные партнеры по Таможенному союзу, Белоруссия и Казахстан, не являются участниками ВТО. А мы теперь, вступив в этот союз, должны согласовывать свои действия в рамках интеграционного процесса. Как вы считаете, наше членство в ВТО облегчит этим странам, Белоруссии и Казахстану, вступление во Всемирную торговую организацию?

Аузан. Спасибо.

Киселев. Ответ на первый вопрос. Ответы должны быть короткие или длинные?

Аузан. Короткие.

Киселев. Это сколько секунд?

Аузан. Up to you. Это на совести отвечающего.

Киселев. Первое. На самом деле, почему после 15 лет или после 18 лет? Переговоры фактически начались в 95-м г. Ну да. Меньше 18 лет. Прежде всего, хочу сказать, что потому, что уже достигли такой стадии, когда надо было принимать окончательное решение: да – да, нет – нет. Это первое. Потому что если мы дальше затянули бы... Кстати говоря, я считаю, что своевременно вступили. Я считаю, что правильное решение было, своевременное, потому что если мы бы дальше затянули, то это не способствовало нашей позиции, и политической, торгово-политической, и фактической. Допустим, если бы мы прекратили переговоры, поверьте мне, вся переговорная команда распалась бы. Несмотря на наши ресурсы, было бы очень тяжело опять находить людей, которые вникали бы в эту суть. Это первое.

По Таможенному союзу. Я считаю, что... О Белоруссии пока речь не идет, потому что чисто по политическим соображениям ведущие страны ВТО не поддерживают

вступление в ВТО. Чисто по политическим соображениям. А политические соображения играют значительную роль в этой организации.

Могу рассказать историю о том, что Советский Союз мог быть членом ВТО с 95-го года, если бы не началась война в Афганистане. Во время так называемого Токийского раунда нас хотели иметь участниками ГАТТ, чтобы мы присоединились к соглашению ГАТТ, Генеральному соглашению по тарифам и торговле. Политбюро несколько раз рассматривало эти вопросы. Первый раз при рассмотрении было принято не позитивное решение, очень обтекаемое решение было. Второй раз, уже где-то в конце 70-х гг., была формулировка следующего образа: необходимо идти по пути сближения с ГАТТ.

Почему с Казахстаном будет тяжело? Потому что Казахстан уже подписал определенное количество протоколов по доступу на рынок. Во многих из них возможный уровень доступа на рынок выше, то есть таможенные пошлины ниже, чем в Таможенном союзе. И сейчас Казахстану надо переписывать эти таможенные пошлины. Это очень тяжелый вопрос. В частности, с Австралией уже было подписано. Надо поднимать уровень таможенных пошлин для Казахстана. Это первое.

И второе, у Казахстана есть еще по сельскому хозяйству вопросы, связанные с санитарными и фитосанитарными проблемами, потому что через Казахстан члены ВТО хотят повысить санитарные и фитосанитарные требования в самом Казахстане, чтобы автоматически это перенеслось на Россию через Таможенный союз. Вот так скажем.

Поэтому есть серьезные проблемы для Казахстана. Казахстан хотел завершить переговоры в этом году. Будем надеяться, что завершит их в следующем. Будем надеяться.

Аузан. Спасибо. Итак, слово Ивану Валентиновичу. Пожалуйста, ваша презентация.

Стариков. Спасибо, Александр Александрович. Я очень волнуюсь, потому что здесь, на площадке Московского государственного университета, у меня такой своеобразный дебют. Я очень благодарен Александру Александровичу и Евсею Томовичу, что пригласили.

Сразу хочу сказать, что эта тема имеет для меня чрезвычайно важное значение. Сейчас выговорю это слово: экзистенциальное. Почему? Потому что я работал директором совхоза в Сибири в то самое время, когда все это начиналось - не переговоры по вступлению в ВТО, а реформы в аграрном секторе. Поэтому я считаю, что приватизация, за которую нас - либералов справедливо клуют, и отчасти справедливо, все-таки в сфере АПК была проведена с точки зрения социальной справедливости безупречно. Бесплатная приватизация должна исходить из этой самой социальной справедливости. Мы видим, что около 12 млн. граждан получили равноценные земельные доли и имущественные паи, рассчитанные исходя из уровня заработной платы и трудового стажа.

Соответственно, у меня была такая история. Очень коротко.

В апреле 87-го или 88-го года начался массовый растел. За одну ночь сдохло 29 телят. Я не был членом КПСС, но меня вызвали в бюро, что называется - жизнь кончилась. Вообще были суицидные мысли: вся жизнь рухнула, я никакой не директор, и из меня ничего не получилось.

И я заехал, честно говоря, за бутылкой водки в сельпо, чтобы снять напряжение. Тут слышу краем уха разговор двух доярок, стоящих передо мной. Они живо обсуждали, что у Сашки Штоппеля сдох теленок и, как он мог это допустить. И меня тут торкнуло. Думаю: в совхозе 29 сдохло и никто не посчитал, а у Сашки один, и вся деревня про это судачит.

Я принял решение. Если бы этот эксперимент не удался, то мне был светило лет 10, без права переписки. Я раздал 212 телят в личные подворья, потому что их просто негде было размещать. С условием, что вернут осенью, а я минусую вес новорожденного

теленка. Из 212 телят сдохло - 2. В итоге, вышел без всяких капитальных затрат на первое место в области по сохранности поголовья. Это вот конкретный пример.

Я исхожу из того, что в этом смысле - альтернативы частной собственности нет.

А потом я оказался в Госдуме, затем в Правительстве Российской Федерации. И тоже был свидетелем начала переговоров в 95-м году, я тогда стал заместителем министра экономики. Евгений Григорьевич Ясин был министром. И нам казалось, что вступление в ВТО решит все наши проблемы.

Сейчас понимаю, возможность купить абонемент в фитнес-клуб (я сам хожу в зал), еще не означает, что сразу станешь Шварценеггером. Надо потратить некоторые усилия над собой для того, чтобы соответствовать тем общим требованиям. Вот здесь у нас самые большие проблемы.

Я сейчас пойду по таблицам, потому что наш уровень жизни – это их уровень смерти.

Вот таблица 1 – это производство зерна в Российской Федерации в миллионах тонн. Перед началом реформы и, условно говоря, за пару лет до вступления в ВТО. Это в отрасли производства зерна.

По поголовью скота: здесь тоже все относительно показательно.

Третья таблица: продукция животноводства в Российской Федерации в тысячах тонн в убойном весе.

Хочу обратить внимание, вы видите, сколько у нас было всего, но ничего не было в магазинах. Сейчас всего гораздо меньше, но все есть в магазинах. Некая такая экономическая алхимия.

Какие же здесь причины? Я думаю, что причин несколько. Если мы признаем аксиому, что сельское хозяйство – это самая немонопольная отрасль в экономике (естественно, немонопольная – такого количества хозяйствующих субъектов нет ни в одном секторе), с огромной зависимостью от агроклиматических и биологических факторов, то мы с вами должны дальше рассчитывать доходы в сельском хозяйстве, исходя из этих двух важнейших критериев и особенностей. А доходы в сельском хозяйстве отстают от других секторов даже в самых процветающих и развитых экономиках. Это отставание пытаются преодолеть по-разному.

В этом смысле, лично мои надежды были связаны с тем, что тот эксперимент, который я провел со своими телятами, мы сможем провести по всей Российской Федерации, чтобы про сельское хозяйство перестали говорить, что это черная дыра.

Сергей Викторович обмолвился, что произошло одномоментное списание долгов аграрному сектору. Чуть позже я про это скажу.

Мы стоим примерно на таком же рубеже. Здесь важна доля инвестиций. Дело в том, что это отставание привело к тому, что мы в значительной степени теряем ресурсную базу. Я не буду долго говорить, здесь достаточно видно, какая доля инвестиций была в процентах в 99-м году в сельское хозяйство, и в 2010-м году. Это тоже показательно. Все имеет свойство стареть. Не только человек, но и сельскохозяйственная техника, оборудование, машины и так далее. В этой части ресурсная база.

Далее, относительно мер поддержки.

Вот здесь я с Сергеем Викторовичем немножко не соглашусь. Он говорил про янтарную или «желтую корзину». Я бы здесь хотел остановиться поподробнее, уважаемые коллеги.

У нас идет сокращение обязательств по «желтой корзине». Но, совершенно справедливо, у нас идет увеличение обязательств по «зеленой корзине». И вот здесь, к сожалению, нам нечем похвастаться.

Я не стал ходить далеко, я посмотрел тот план мероприятий, который был принят Правительством Российской Федерации. Название у него такое – «По подготовке нормативно-правовой базы для разработки поддержки отечественных производителей и

переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизма оказания внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО».

Такой план был на 2013-й год. Тут 12 постановлений Правительства, новых законов, либо поправок в действующие федеральные законы. Но ничего так и не сделали.

Знаете, почему не сделали? По одной простой причине. Не потому, что Правительство плохое. Если в двух словах, нужно улучшать качество российского государства, а не пытаться ухудшать ВТО. Пока философия наверху такая. Почему мы находимся в таком состоянии? Давайте мы все-таки попытаемся различными путями (через давление лоббистских групп и так далее) внести некие изменения (вольно или невольно это) делается, и не дать ухудшить качество ВТО.

Что я имею в виду? Нам действительно согласованы размеры агрегированной годовой поддержки сектора порядка \$9 млрд. Сегодня по бюджету Расширенного Правительства мы тратим на поддержку сельского хозяйства около 130 млрд. рублей, а это \$4,5-5 млрд. Казалось бы, нам можно и есть куда расти.

По какому поводу следовало переживать? Те обязательства, которые мы на себя взяли, требуют абсолютно новых подходов, связанных в первую очередь с увеличением внутреннего спроса. И вот здесь у нас, что называется, конь не валялся, по одной простой причине. Если вы посмотрите структуру потребительской инфляции, берем официальные данные, то обнаружите, что они не совсем соответствуют действительности. Я-то уверен, что они больше, готов дискутировать. Но дальше, если брать корректные росстатовские - 6,2, примерно 4,5, то в общей структуре потребительской инфляции дает рост цен на продовольственную корзину. Это одно печальное обстоятельство.

Второе печальное обстоятельство состоит в том, что сегодня с учетом начала снижения реально располагаемых доходов населения, а по моим оценкам это происходит второй квартал, у нас доля расходов домашних хозяйств на продовольственную корзину, на первую потребность семьи, стала увеличиваться. Я думаю, что будет процентов 37 по 2013-му году. Согласитесь, это сильно отличается от 10% в Соединенных Штатах и от 12-13% в Европейском союзе.

У нас в скороспелых отраслях есть прогресс. Я имею в виду промышленное птицеводство и свиноводство. А с молочным животноводством и с мясным животноводством крупного рогатого скота мы пока ничем похвастаться не можем, и остановить там спад тоже не можем.

Хотя прошу обратить внимание: самая крупная сделка в несырьевом секторе три года назад произошла как раз тогда, когда компания «Пепсико», которой в прошлом году было 120 лет и которая никогда в своей жизни не занималась молочным животноводством и переработкой молока, купила компанию «Вимм-Билль-Данн» почти за \$5 млрд. Это даже для «Пепсико» достаточно серьезное приобретение.

У меня была история. Я с госпожой Индрой Нуи на Санкт-Петербургском экономическом форуме оказался в одной компании. Я задавал вопросы: а как, почему?

Так вот, в этом смысле, когда у вас такая большая доля расходов домашнего хозяйства на продовольствие, то мы попадаем в высокую эластичность по цене. Цена, допустим, на масло сливочное повышается на 10%, спрос падает на 20%. А возможности демпфировать нет. Начинается сброс поголовья. А чтобы его нарастить... Я даже Путину рассказывал, что если у вас сегодня родилась телочка, господин президент, то для того, чтобы она стала коровой, надо три года, и этот срок никак не сократить. Поэтому когда становится невыгодным производить молоко, приходится резать корову. В условиях современного мясокомбината на это необходимо три минуты. Для того, чтобы получить новую - 3 года. Вот такая асимметричная экономика в этом секторе.

Поэтому здесь единственный выход, который лежит на поверхности – это увеличение внутреннего спроса за счет ряда потребностей государства. Сегодня от 15 до 32 млн. граждан России могли бы гарантированно получать продовольствие в ценах... Я называю минсельхозовские данные по этой же дорожной карте. От 640 до 790 млрд.

рублей в год. Если даже считать, что мы половину этих потребностей государства в продовольствии по разделу социального питания (силовые структуры, пенитенциарная система и так далее) закроем, то мы на самом деле получим где-то 3,5-4 аграрных бюджета. Это разрешено без ограничений.

Соединенные Штаты Америки, про которые здесь говорили, имеют размер агрегированной поддержки сектора - \$19,9 млрд. по году. Экономика в 14 раз больше нашей, а всего в 2 раза больше можно поддерживать сельское хозяйство. Но только в прошлом году они по разделу адресной помощи малоимущим... Нам это тоже нужно решать. При такой структуре потребительской инфляции это гораздо лучше, чем компенсировать по 600 рублей, которые мы стали отсылать пенсионеру. Адресная помощь. Как это делается? Так называемая программа Food Stemps. Так вот, только по этой программе Соединенные Штаты Америки в прошлом году на \$102 млрд. оказали поддержку своему сельскому хозяйству - 5 аграрных бюджетов. У нас примерно такой же уровень цифр.

Что, с моей точки зрения, необходимо сделать? Необходимо на политическом уровне принять решение: разобрать вертикаль власти на запчасти. Решить эту задачу, я имею в виду адресную помощь малоимущим, продовольственную, систему социального питания в детских дошкольных учреждениях, школах, больницах, даже для федеральных потребителей, можно, но только делегировав полномочия на уровень регионов, на уровень муниципалитетов, на уровень отраслевых и профессиональных союзов. По-другому нам эту задачу не решить. А если мы эту задачу не решим, то в обозримой перспективе мы на самом деле столкнемся с тем, что вступление в ВТО окажется для нас самым не правильным решением.

Что, с моей точки зрения, нужно сделать? Вот Василий Якимович здесь присутствует. Не так давно мы вместе делали для Михаила Дмитриевича Прохорова проект земельной реформы, который он вручил президенту. Есть несколько вещей, которые, с моей точки зрения, необходимо принимать.

Например, сегодня размер кредиторской задолженности аграрного сектора на 200-250 млрд. превышает размер годовой выручки всего сельского хозяйства. Сейчас вступили Базель-2, Базель-3, которые надо выполнять. И мы видим, что в очередной раз главный отраслевой финансовый институт «Россельхозбанк» находится в очередном смертельном пике. Надо будет принимать какое-то решение по нему. По моей оценке, проблемных кредитов у них порядка 400 млрд. рублей. Вообще, по этому госбанку надо срочно принимать решение.

Поэтому первое – то, что лежит на поверхности. Необходимо срочно начинать приватизацию «Россельхозбанка». Но не по открытой подписке, как это было сделано с ВТБ, народное IPO. А именно по закрытой подписке, как это было сделано с «Креди Агриколем», 51% оставляем в руках государства, а 49% - приглашаем стратегических инвесторов, таких как, «Райффайзен», тот же «Креди Агриколь», если говорить по производителям сельскохозяйственной техники: Джон Дир, Класс и т.д. А вторую половину - 24-25% мы распределяем среди отраслевых союзов, потому что в этом секторе национальной экономики произошла определенная структуризация. У нас сейчас есть зерновой союз, молочный союз, мясной союз и так далее. Тогда мы сбалансируем интересы государства и бизнеса, в том числе иностранного бизнеса, в совете директоров «Россельхозбанка».

Сегодня там нет ни одного чиновника из Минсельхоза. А Совет директоров возглавляет глава уральской трубной компании. Поэтому, когда аграрии жалуются, как плохо с ними обходится «Россельхозбанк», я говорю: «Жалуйтесь на себя». Это первая часть.

Вторая часть. Мне кажется, Сергей Викторович правильно сказал. Коллеги, дело в том, что в интенсивном сельском хозяйстве мы отстали навсегда. Но отставание в интенсивном сельском хозяйстве создает определенные преимущества. Если вы

посмотрите, как развивались мировые тренды в сельскохозяйственном производстве, то вы увидите, что производство органической сельскохозяйственной продукции демонстрирует последнюю четверть века впечатляющий рост, даже в кризисные годы – в среднем 20-25%. В прошлом году емкость мирового рынка составила \$100 млрд., в 20-м будет 200. Отвечаю здесь перед вами, готов заключить пари.

У России есть три неоспоримых конкурентных преимущества. Органическое сельское хозяйство – это все-таки сельское хозяйство, я не назову его экстенсивным, но с особыми ограничениями. У нас три неоспоримых конкурентных преимущества. Это наличие земли, ее относительная дешевизна. Сегодня залоговая стоимость гектара пашни в воронежских черноземах (это мировой эталон плодородной почвы) раз в 16 дешевле, чем серых, лесных почв в Польше, гораздо более низких по качеству. Это досталось от социализма. Хотя коллективизация вроде неисчислимые беды принесла: уничтожили кулаков, лучших представителей крестьянского сословия. Но здесь продолжение наших достоинств, потому что крупноконтурная система социалистического земледелия позволяет внедрять единые технологические приемы на огромных площадях, не согласуя это с большим кругом мелких собственников, как, допустим, в Западной Европе.

Наконец, третье. Нормы и требования прохождения международной сертификации, те же, что и в Евросоюзе. Требуют прохождения так называемых нулевых периодов или периодов санации, когда земля должна очиститься. У нас очень низкая пестицидная и гербицидная нагрузка на гектар пашни. Мы в этом году на гектар пашни внесли 32 кг азота, фосфора и калия, а Европейский союз – 300. У них больше нельзя. В действующем веществе НПК.

Поэтому, если мы учитываем эти перспективы и определяемся, то мы получаем мощный экспортный потенциал, с одной стороны. И тогда вступление в ВТО становится для нас очевидным преимуществом. И мы говорим, что встраиваемся в мировое разделение труда. Да, это еда дороже остальных, но число людей будет постепенно увеличиваться.

С точки зрения внутреннего спроса, я бы потратил деньги по разделу социального питания: на беременных и кормящих женщин, детские дошкольные учреждения и учреждения социальной опеки. Вторая часть – это то, что рынок сегодня заберет. «Глобус Гурмэ», «Азбука вкуса». Это экспортный потенциал. Тогда, по крайней мере, мы можем заявиться и получить серьезные преимущества.

Диверсифицируем ущербную сырьевую модель в сторону товаров с высоким уровнем добавленной стоимости. И, соответственно, судьба страны не висит на тоненькой ниточке цен на энергоносители.

Но если мы в это же время принимаем Постановление Правительства, разрешающее посевы ГМО на территории Российской Федерации с 1-го июня, то мы перечеркиваем все эти перспективы. И не потому, что это как-то влияет на здоровье человека. Я не готов это сказать, хотя занимался молекулярной генетикой. Все требования международных регламентов запрещают использование ГМО.

Поэтому узкая лоббистская группа ради транснациональных компаний типа Монсанты решает свои задачи и ставит крест на этом перспективном направлении отечественного сельского хозяйства.

Вот, с учетом недостатка времени, я высказался. И отдельно по «Росагролизингу». Срочная приватизация «Росагролизинга», пока из него не все вынесли. Спасибо.

Аузан. Спасибо.

Киселев. Два вопроса.

Аузан. Обращаю ваше внимание, уважаемые коллеги, что агорозкономисты в принципе всегда укладываются в регламент. Это заставляет надеяться на лучшее.

Киселев. То есть, можно было нарушить?

Аузан. Нет, нельзя было. Просто некоторые дожидаются санкций. Это оставляет надежду на лучшее будущее институциональных реформ в аграрном секторе. Сергей Викторович, два вопроса.

Киселев. Иван Валентинович, от кого зависит, чтобы участник фитнес-клуба превратился в Шварценеггера: от государства, Правительства, от бизнеса, от сельского населения? Это первый вопрос.

И второй вопрос. Предыдущие слайды показывали, как здорово сокращается крупный рогатый скот. Это зависит от ВТО, еще от чего-то? Какие факторы? Почему некоторые отрасли в таком состоянии? Или от того, чтобы телочке надо три года, чтобы превратиться в корову, и потом она очень быстро становится яловой, и прочее? Наверняка, не знают, что такое яловая. Все равно, мы их тоже срежем немножко.

Стариков. Я расскажу коротко.

Киселев. Спасибо.

Стариков. Сергей Викторович, относительно фитнес-клуба. Я думаю, после того, как вы купили абонемент, вы должны преодолеть себя, победить себя и хотя бы три раза в неделю ходить в спортзал, по два часа отдавать.

Ведущий. Чтобы оправдать свои инвестиции.

Стариков. В этой части это зависит от хозяйствующих субъектов. Второе, безусловно, будет зависеть от индивидуального тренера, которого вы нанимаете. Либо он будет делать вид и хвалить вас, какой вы хороший, либо он будет гонять до пота, чтобы у вас появился результат.

Поэтому здесь взаимная ответственность. С одной стороны, честно говоря, бизнес не особо хочет меняться. Хотя его вины здесь меньше. А второе, это Правительство, которое не может решить эту проблему, потому что не умеет делегировать полномочия из центра на уровень субъектов и муниципалитетов. Если эти двое заинтересованных, как мне кажется, начнут всерьез относиться к подопечным, то Россия может стать лет через 20 Шварценеггером на мировом сельскохозяйственном рынке, питаясь органической едой. Я всем говорю - покупайте. Только половина успеха зависит от того, сколько вы потеете в спортзале. Вторая половина – что вы едите.

Ведущий. Теперь второй вопрос.

Стариков. Да. Второй вопрос. Очень коротко. Сергей Викторович, если у вас сегодня родилась телочка, вы счастливый крестьянин. Пройдет минимум 18 месяцев, прежде чем эта телочка станет телкой случного возраста, и к ней можно будет подвести бычка или человека. Пройдет таинство бракосочетания, и телка случного возраста станет нетелем. Между прочим, все как у людей – искусственное осеменение. Таким образом, 18 плюс 9 – как минимум 27, а на самом деле это 32 месяца, когда нетель разрешится от бремени. 9 месяцев, все как у людей, между прочим. Разрешится от бремени и принесет бычка или телочку, даст первую товарную продукцию – молоко. И никак этот период не сократить. Ну, никак.

Поэтому нужно все эти долгие месяцы холить, лелеять, тратить на животину. Когда вам стало невыгодно производить молоко, день, неделю, месяц, вам остается ее зарезать. Для того, чтобы новую, когда появится спрос на молоко, нужно будет (и я про это сказал) три года.

И здесь, если говорить еще пару слов, если получили уникальный генотип, то метод трансплантации эмбрионов позволяет, пересаживая, когда образуется зигота, в матку суррогатной матери, получить 5-6 таких уникальных с генетической точки зрения молочных телят. И корова приносит 7-8 телят. С генетической точки зрения, вынашивает она одного. 305 дней она лактирует, 2 месяца в запуске. Сухостой, как говорят у нас в деревне. Если она опять не растелится, то она перестанет давать молоко, станет яловой, как и было сказано.

Аузан. Мы сильно повышаем свою агротехническую эрудицию. Правда, коллеги?

Стариков. Зооветеринарную.

Аузан. Простите. Зооветеринарную. Итак, ко второй фазе – к вопросам. Пожалуйста, начинаем собирать вопросы. Пожалуйста, вопросы. Представляйтесь.

Николай Тихонович. Николай Тихонович. Я задам вопрос обоим выступающим. Вопрос достаточно серьезный. Цель вступления в ВТО – это улучшение обеспечения товарами населения, более качественными и более дешевыми. Опыт, первый год вступления в ВТО ничего этого не дал. Первое, качество товаров у нас ухудшается, в том числе и продовольственных.

Аузан. Николай Тихонович, вопрос.

Николай Тихонович. Как должен работать механизм вступления в ВТО? Способствует ли он действительно улучшению качества товаров и снижению их стоимости?

Аузан. Андрей Евгеньевич хотел. Только представляйтесь для записи.

Андрей Евгеньевич Шаститко. Андрей Евгеньевич, заведующий кафедрой конкурентной промышленной политики. Короткий вопрос.

Аузан. Кому?

Андрей Евгеньевич. Можно ли что-то более - менее определенное сказать о первых эффектах присоединения России к ВТО? Если сейчас ничего нельзя сказать, то когда это можно будет сделать?

И второй короткий вопрос. Считаете ли вы, что мы опоздали с институтами развития в сфере АПК? И повторяющаяся история с «Россельхозбанком» и «Росагролизингом» - лишнее тому подтверждение?

Аузан. Пожалуйста, еще вопросы.

Рысин. Рысин Валерий Гувьевич. Не могли бы вы крупными мазками наметить структуру собственности в российском сельском хозяйстве? Это к тому докладчику, которому будет интересно. И желательно еще, если есть возможность, выделить еще и теневую составляющую отрасли.

Второй вопрос. Учитывая, что сферой интереса сегодня является все же не Россия, а Украина, не могли бы вы, отвечая на оригинальные вопросы, делать какие-то сравнения по украинскому сельскому хозяйству в связи с вступлением в Ассоциацию?

Аузан. Спасибо. Пожалуйста.

Владислав. Здравствуйте, Владислав, *. У меня вопрос к Ивану Валентиновичу. Вопрос такой. Если мы возьмем ориентацию на развитие органического сельского хозяйства, не приведет ли это к еще большей нашей зависимости от ситуационных перепадов цен? Не получим ли в какой-то момент ситуацию, как например с Египтом? Если у нас валовое производство не очень качественного сельского хозяйства снижается, и за счет него растет дорогое, а потом биржи дают нам плюс-минус 30%. Спасибо.

Аузан. Спасибо. Пожалуйста. На этой трибуне закончили. Центральная трибуна, есть вопросы? Да, пожалуйста.

Иван. Иван *. У меня вопрос к Сергею Викторовичу. Наше исследование почти в точности повторяет ваши выводы. Тем не менее, есть три нюанса. Об одном из них хотел спросить. Если мне не изменяет память, в презентации не было про экспортные пошлины. Это одна из наших потерь по результату вступления в ВТО, мы их не имеем права использовать. Вы в этих стенах делились со мной своим впечатлением, что это небольшая потеря, в том числе потому, что среди развитых стран есть ...

Киселев. Субсидии или пошлины?

Иван. Экспортные пошлины, экспортные субсидии. Поддержка экспорта в любых формах. Тем не менее, недавно было сообщение, что Евросоюз решил существенно увеличить **. Ваше впечатление на этот счет изменилось или нет?

И второй вопрос ко второму докладчику. Вот идея введения продовольственных карточек как инструмента **. Несколько раз ее доводилось слышать. Почему докладчики исходят из того, что он существенно увеличит спрос на отечественном рынке на отечественную продукцию? Неэластичное потребление *. Вы вдвое больше есть не

будете. В результате увеличения ваших доходов, скорее всего, потребители станут покупать более дорогие товары, мясо, в том числе и импорт. Почему все время речь идет о том, что эффект будет не только социальный, но и с точки зрения стимулирования спроса? Спасибо.

Татьяна Анатольевна. * Татьяна Анатольевна. У меня первый вопрос к господину Киселеву. Скажите, пожалуйста, верно ли такое утверждение. Я читала про вступление в ВТО, что за 18 лет мы не подготовили достаточное количество юристов, которые могли бы практически работать в законодательстве ВТО, которое достаточно сложное. Китай накануне вступления в ВТО подготовил 5 тыс. юристов, которые работают в рамках ВТО. Наши якобы не подготовили. Верно ли это высказывание?

И вопрос к господину Старикову. Скажите, пожалуйста. Вы говорили о приватизации «Россельхозбанка» и предлагали, чтобы 25% купили отраслевые союзы. Купили или им передали? Отраслевые союзы – это НКО. Скажем так, небогатые организации. Безвозмездно передать? Большое спасибо обоим докладчикам, очень интересные доклады.

Аузан. Да, пожалуйста, левая трибуна.

Евгения Васильевна. Евгения Васильевна. У меня несколько вопросов. Во-первых, к Сергею Викторовичу. Мне абсолютно непонятно ваше замечание относительно того, что ВТО ограничило наши возможности по поддержке сельского хозяйства. Только что прочитала статью о том, что у нас ничтожная по сравнению с развитыми странами господдержка сельского хозяйства. Пожалуйста, вот этот вопрос.

Затем, дальше. Вы сказали, что проблема не во вступлении в ВТО, а нерешенные внутренние проблемы. На ваш взгляд, какие наиболее значимы из них?

И вопрос к Ивану Валентиновичу. Вы сказали с крайним пессимизмом относительно того, что мы отстали навсегда. Почему же такая безнадежность?

Стариков. В интенсивном.

Евгения Васильевна. И последний вопрос. Вот «Россельхозбанк». Зачем создавали? Это провал государства? Это что было?

Аузан. Кому вопрос про «Россельхозбанк»?

Киселев. Старикову, наверное.

Аузан. Ивану Валентиновичу. Да, пожалуйста.

Вопрос. Два вопроса. Один к Сергею Викторовичу как переговорщику с ВТО. Вот такой вопрос. Ваше отношение к генномодифицированной продукции и к генномодифицированным семенам, которые будут производиться на нашей территории? Это решение нашего правительства? Или это какое-то скрытое решение ВТО? Откуда эти семена появились, о которых сегодня очень много чего написано?

Вопрос к господину Старикову такой. По поводу продовольственной безопасности после вступления в ВТО. Было бы очень интересно ваше профессиональное мнение по поводу этой части экономической безопасности.

Аузан. Спасибо. Пожалуйста.

Герасименко. Спасибо. Герасименко Валентина Васильевна, экономический факультет МГУ. Мне бы очень хотелось услышать экспертную оценку обоим докладчикам, краткосрочную и более долгосрочную. Изменилась ли уже структура и уровни цен на сельхозпродукцию под воздействием ВТО? И как может измениться в течение ближайших лет?

Аузан. Спасибо. Евгений Викторович.

Евгений Викторович. У меня вопрос тоже к обоим докладчикам. По данным Минздрава России, у нас одной из причин низкого уровня здоровья населения России является недостаточное потребление качественных продуктов. Этот вопрос был не очень затронут. Ваше мнение, после вступления России в ВТО ситуация изменится в лучшую сторону? Или наоборот?

И второй вопрос такой. Ваше отношение к распространению фаст-фуда на территории России. Один из примеров – это «Макдональдс», но есть и другие зарубежные сети. Это плюс или минус для здоровья, прежде всего, нашего подрастающего поколения, нашей молодежи? Спасибо.

Аузан. Спасибо. Еще вопросы есть? Закончили, да? Да, пожалуйста.

Карпухин. Карпухин Алексей, преподаватель. Я смотрю, здесь присутствует молодежь, и наверняка ей интересно. И мне самому это тоже интересно. Где конкретно научиться разбираться с проблемами ВТО не только в юридическом аспекте, но и в экономическом? МГУ будет готовить по этой специальности на экономическом факультете? Спасибо.

Аузан. Это вопрос Сергею Викторовичу, правда?

Киселев. Да-да.

Аузан. Спасибо. Закончили сбор вопросов. Теперь Иван Валентинович начинает отвечать. Минут за 15 хорошо бы справиться с вопросами. А потом Сергей Викторович.

Киселев. Минут за 30, да?

Ведущий. Минут за 17.

Стариков. Я постараюсь. Сразу отвечу на вопрос. Если Сергей Викторович организует, я с удовольствием пойду к нему в помощники, пытаться нести свет в массы насчет ВТО. Я постараюсь отвечать, потому что некоторые вопросы переплетены.

Итак, по качеству продукции, влиянию, как формируются цены.

Я вам просто приведу конкретный пример. Здесь в основном присутствуют люди, которые находятся на территории Москвы. Либо они живут постоянно, либо, если это студенты, они приехали и долго живут. Город Москва и московская агломерация, две пригородные зоны, в год потребляют 18 млн. тонн продовольствия, 50 тыс. тонн в сутки. Это 15 железнодорожных составов каждые сутки, либо 2,5 тыс. 20-тонных фур. Представляете, с организационной точки зрения, если хотите, логистической, интеллектуальной, уровень задач?

Что получается? Особенно в крупных городах и в городских агломерациях. Если в Западной Европе были маленькие фермерские магазинчики, которые где-то после войны поняли, что нужно оптимизировать, потому что кто-то везет молоко, кто-то мясо, третьи сыр, четвертые фрукты-овощи и так далее, нужно делать какие-то центры сборки. И по мере того, как стали появляться крупные сети продовольственного ритейла, решение было найдено. В первую очередь, такой образец – это Ранжис под Парижем. Там еще было административное решение. Шарль де Голль запретил в исторической части Парижа хранение и переработку сельхозпродукции. Сегодня это крупнейший рынок. Таких центров на сегодняшний день в мире построено 42. Там работает порядка 12 тыс. человек, годовой оборот – 18 млрд. евро. В дневное время туда заходят поезда, автомобили. Формируется парк для крупного ритейла, мелкого, отдельных магазинов, так называемой NoReCa (отели, рестораны, кафе). И все это в ночное время впрыскивается в торговую сеть Парижа.

Но там есть и несколько вещей, которым нам надо бы поучиться. Например, там единый центр зооветеринарного и фитосанитарного контроля. Если вы владелец ресторана или магазина, получаете для себя продукцию, то там стоит окончательный вердикт, валидация всех надзорных органов. Больше ни один чиновник из ведомства, ни Онищенко, никто другой не имеет права придти и попросить у вас что-то. Купить поддельный сертификат соответствия на такой площадке в принципе невозможно. Просто не даст окружающая среда, резиденты, что называется.

Помимо того, что это качество и безопасность, это еще вопрос значительного снижения цен. Я давно говорю, что в Москве, вокруг Москвы необходимо построить 3-4 таких центра. У нас стали после рыночных реформ формироваться торговые сети. Они стали размещать аэропорты подскока в разных местах. На уровне транспортного коллапса в Москве они вынуждены держать излишние запасы на своих складах. А это отражается и

на качестве, и на цене. Излишние складские, плюс все остальные вещи, связанные с коррупцией.

Сегодня у нас есть управляющая компания, и там разные площадки, которые обслуживают крупные продовольственные сети, допустим, как «Перекресток», мелкие региональные торговые сети, отдельные магазинчики и даже магазины органического сельского хозяйства. Если вы не успеваете продать помидоры, то вы можете переработать их в томатный сок, пасту и так далее. Таким образом, не перекладывать издержки от испорченной продукции на то, что вам удалось продать.

По нашим оценкам, если такие центры были бы сделаны, то от 10% до 20% каждый житель Москвы и московской агломерации снизил бы цену на продовольственную корзину. Сегодня у нас перевернутая пирамида: 35% в конечной – это производитель, 65% - это торговля, переработка и посредники. Нам нужно перевернуть эту структуру цен. Нам нужно перевернуть эту корзину.

Вот создание таких центров – это «зеленая корзина», это аграрная логистика. Там длинное название, не буду называть. Там есть это в качестве приоритетов, декларативно. Там органическое сельское хозяйство в качестве приоритета. Но ничего кроме конференции, которая прошла в мае-месяце на площадке Торгово-промышленной палаты, пока не сдвинулось.

Вот какая структура сегодня? Если вы посмотрите структуру внутреннего производства, то вы с удивлением обнаружите, что мелкие фермерские хозяйства и особенно личные подворья сегодня производят порядка 75-80% картофеля, около половины молока. От внутреннего производства. Понятно, что в значительной степени это не товарная вещь.

Вопрос возрождения системы потребительской кооперации на рыночных принципах – это чрезвычайно важный вопрос, потому что он сегодня позволил бы, помимо увеличения товарности, увеличить доходность.

И вот здесь, если перебрасываться на вопрос органического сельского хозяйства. В такой большой стране как Россия не может быть единой аграрной политики по определению. У нас семь агроклиматических зон. Нельзя говорить: «Или - или. Или крупные сельскохозяйственные холдинги, или мелкие фермерские хозяйства, личные подворья и так далее». Нужно говорить: «И - и».

Почему? И то, и другое имеет место право на жизнь. Но это означает, что в одном случае... Условно, в Краснодарском крае... Хотя в разных районах Краснодарского края... Это вопросы ювелирной аграрной политики. Условно говоря, исходя из агроклиматического потенциала, мы поддерживаем сельскохозяйственное производство. А в Костромской области мы поддерживаем доходы населения в сельской местности. Это разная бюджетная политика.

Но если мы посмотрим на карту, надо было мне вам показать. Это за последние 15 лет. Карта называется «Угасающая Россия». 23 тыс. сел за 20 лет исчезли с карты страны. Погасли огоньки. Особенно в ночное время. Из космоса сделана фотография, где это отчетливо видно.

Поэтому если мы, допустим, сегодня, как один из национальных приоритетов определяем органическое сельское хозяйство, сельское хозяйство с высоким уровнем маржинальности, это сельское хозяйство малых форм, и это хозяйство устойчивого развития сельских территорий. 40 млн. га пашни выведены из оборота. Поэтому в этой части, я еще раз подчеркиваю, нам необходима дифференцированная аграрная политика, очень ювелирная.

Но сформировать такую дифференцированную аграрную политику из центра нельзя. Она должна быть делегирована вниз. Даже в пределах моей родной Новосибирской области, я понимаю, что у нас есть зона, где производство зерна, в том числе особо ценных сортов, даже твердой пшеницы возможно. А есть центрально-восточная зона, где я работал директором. Подтаежная зона, низменность на границе с

Алтайским краем и Кемеровской областью, Соловьевский край, где совершенно другие рельефы. Уровень осадков 460-480 мм в вегетационный период. Там совершенно другое. Там как раз сельское хозяйство малых форм, сельское хозяйство, где поддерживать доходы населения в сельской местности.

Перехожу к тому, что касается структуры собственности. Структура собственности – это не некий predetermined вердикт, который государство должно вынести. В конечном итоге, все это сформируют рыночные отношения и те условия, даже, если хотите, традиции, которые сложились.

По органическому сельскому хозяйству скажу еще одно, очень коротко. Поверьте, у меня просто иногда не хватает слов из нормативной лексики. Вы знаете, что 1 мая 2015 г. в Милане открывается очередное всемирное «Экспо - 2015». «Экспо» проходит один раз в 5 лет и длится ровно 180 дней. Закрывается оно 31 октября 2015 г. Так вот, на родине Леонардо да Винчи итальянцы задали тему этой выставки: «Чистая еда – здоровая планета». Слушайте, что мы будем показывать? Кубанский хор и пить водку с шашки, что ли? Кубанский хор, все ходят в папахах, ряженые. Ходят, смеются.

Ориентировочно, 40 млн. европейских обывателей посетят эту выставку. Давайте мы покажем все многообразие наших регионов. Давайте срочно примем закон об органическом сельском хозяйстве. Он трепыхается, не может никак пробить стену Правительства, потому что родной Минэкономики говорит: «Вы знаете, там дополнительное регулирование, дополнительные коррупционные вещи». Это же глупость.

Поэтому нужно срочно принять закон, принять технические регламенты, которые были бы гармонизированы с европейскими, чтобы не продавать наш «Запорожец» под видом их «Мерседеса». И я уверен, что, допустим, по молочному и по мясному в течение года мы можем сертифицировать ряд производителей. Просто объявите, если хотите провести такую инновацию, если это инновационная вещь, как сказал Сергей Викторович. Провести авторитарную модернизацию. Назначить ответственными полпредов президента в федеральных округах и губернаторов. 4200 кв. м – российская экспозиция. Есть где развернуться. Между прочим, Игорь Иванович Шувалов – председатель оргкомитета.

Что я в итоге вижу? Банальную картину. 1 млрд. рублей выделено из бюджета на подготовку выставки. Я посмотрел, что там сделано.

Аузан. Иван Анатольевич, не отвлекайтесь.

Стариков. Все. Отвлекся. Я просто вижу то, что у нас появляется исторический шанс, который надо использовать. При чем здесь «Ростехнологии», те компании, которые готовят выставки вооружения? Они выиграли конкурс на подготовку этой выставки. Нужно было дать Министерству сельского хозяйства и отраслевым союзам подготовку. Все.

По «Россельхозбанку». Коллеги, поймите, это было политическое решение. Я просто знаю, как это происходило, когда было принято решение сделать для аграриев свой банк указом президента, он вышел. На самом деле, много вопросов к тому, что у этого банка есть своя специфика. Мы здесь с Василием Якимовичем дискутируем.

Мне кажется, главная проблема «Россельхозбанка» - это отсутствие возможности сельхозпроизводителям закладывать землю. Земля – это длинные активы. Под длинные активы всегда идут длинные пассивы. Поэтому если бы этот вопрос решили... Я к Сергею Михайловичу Игнатьеву обращался, говорил, что давайте мы \$10 млрд. золотовалютных резервов в те банки, которые должны будут готовы прокредитовать под залог сельскохозяйственной земли. На нее нет спроса.

Я думаю, на нее нет спроса по одной простой причине: сельскохозяйственная земля сегодня – это автомобиль без документов. Только на запчасти, или очень задешево. Вот главная причина. Если бы повернулся, начал формироваться рынок земельных закладных, то у нас сегодня был бы мощный инструмент – залог как основа средства производства в сельском хозяйстве. В конечном итоге, это привело бы к капитализации страны, потому что земли сельхозназначения сегодня, с моей точки зрения, недооценены.

То, что касается «Росагролизинга». Сегодня рынок материально-технических и финансовых ресурсов монополизирован. В «Росагролизинг» государство закачало 85 млрд. рублей. Когда в 2001-м г. создавали «Росагролизинг», я был категорически против. Говорили, что вот мы первые деньги дадим, а потом он на рефинансировании начнет работать. То есть, арендодатель будет отдавать технику, деньги, покупать новую технику. И будет развиваться. В итоге, ежегодно в уставной капитал он из бюджета получал и получал деньги. Известна история с бывшим министром сельского хозяйства и так далее.

Поймите, что на самом деле получилось? В советское время 80 тыс. комбайнов производил «Россельмаш», когда еще Песков был директором. Но тогда у каждой компании покупало государство. А меня, директора совхоза, приглашали в управление сельского хозяйства где-нибудь в ноябре-месяце, говорили, финансовый план: «Слушай, хочешь МТЗ-82?» Дефицитный трактор был. «Хочу». – «Возьми две «Нивы» в придачу». – «Давай, возьму». Через год к забору ее поставили. Сейчас, конечно, у заборов и из крапивы всю технику уже повибаскали, по своей деревне знаю.

Сейчас же другая ситуация. Приходит дядя от государства и говорит: «Я у тебя куплю 1 тыс. комбайнов». Я счастлив. Директор подмигивает: «Там за маркетинговые исследования надо 30%». Что делает производитель? Он переносит стоимость этих 30% на стоимость комбайна. Нам что аграрии говорят? Про диспаритет цен. За бюджетные деньги, выделенные на поддержку сельского хозяйства, мы увеличили цену на сельскохозяйственную технику. Увеличили пресловутый диспаритет.

Какая позиция была? Пусть создаются частные лизинговые компании. Распределяйте риски. По 7% не может сегодня дать лизингодатель. Но пусть 5% государство компенсирует, чтобы между лизингодателем, лизингополучателем и государством распределить риски. И у нас бы бюджетные мультипликаторы заработали как на рынке субсидирования процентных ставок. Поэтому я сторонник срочной приватизации «Росагролизинга».

Я заканчиваю. Про быструю еду. А, продовольственная безопасность. Очень коротко. Вы знаете, мы в ФАО... Сергей Викторович, не помнишь, сколько мы в ФАО ежегодный взнос платим?

Киселев. Да не очень много.

Стариков. Не очень. Давайте мы будем говорить в терминах. По терминологии ФАО продовольственная безопасность – это возможность у подавляющей части населения получать продукты питания, чтобы при этом в структуре расходов домашних хозяйств это не превышало 30%.

Поэтому я сейчас скажу парадоксальную вещь. Но мы же в ФАО. Это их терминология. Поступление дешевой импортной еды на российский рынок увеличивает продовольственную безопасность, а не подрывает ее.

Но ведь мы же с вами понимаем, что Россия – не маленькое нейтральное государство. Есть еще термин «продовольственная независимость». Их надо каким-то образом сбалансировать. Если мы говорим о мировом разделении труда (я буду сейчас пересаживаться на любимого коня, как председатель Союза органического земледелия России), то здесь мы могли бы сказать, что да, это наш рынок высококачественной еды.

Я отвечаю на последний вопрос: «Как вы относитесь к быстрой еде?» Когда-то стоял в очереди в «Макдональдс», чтобы прикоснуться к западному образу жизни. Даже увез себе в деревне стаканчики, тщательно упаковал, и упаковку от биг-мака. И хвалился в деревне, что я побывал в таком месте.

Сейчас это... Я думаю, что Россия на вызов fast-food civilization, цивилизации быстрой еды, могла бы ответить slow-food civilization, то есть медленной едой, такой раздумчивой, той самой. Кулинарные и гастрономические вещи – это основы, как я считаю, национальной культуры. Французская, итальянская кухня, русская кухня.

Поэтому в этом смысле, отказавшись от догоняющего пути, мы должны предложить свой стратегический выбор, который бы назывался slow-food civilization, цивилизация медленной еды. Спасибо.

Аузан. Спасибо, Иван Валентинович. Сергей Викторович, пожалуйста, вам слово.

Киселев. Первое, на вопрос Николая Тихоновича. Я думаю, что целью ВТО не было качественное улучшение. Были немножко другие цели. Но этот вопрос насчет снижения стоимости задавался сразу после вступления. И мы всегда отвечали (не только я, но и другие отвечали), что снижения не будет, потому что цены на рынке Российской Федерации зависят, опять-таки, не от ВТО, а от ситуации с конкуренцией на рынке, от состояния спроса и предложения, монопольной силы определенных торговых сетей, и прочее. Но, по крайней мере, не будет роста цен. Я думаю, что именно это и происходит. Определенный сдерживающий эффект на рост цен.

Что же касается улучшения самой продукции, то это, опять-таки, зависит не от ВТО непосредственно, а от работы Россельхознадзора, Роспотребнадзора, и так далее. И они работают, я считаю, достаточно хорошо. Сейчас, например, встали вопросы качества норвежского лосося. Это идет по линии Россельхознадзора.

Дальше, что можно сказать о первых эффектах присоединения? Я попытался в одном из слайдов сказать. Первый эффект – это то, что мы получили, по крайней мере, юридическое решение поставлять свою продукцию, в том числе мясо птицы, яйцо, переработанные мясопродукты. И уже идет какой-то процесс по проникновению на рынок Европейского союза. Я считаю, что это первый итог с точки зрения вступления России в ВТО.

Хотя это не наш рынок, на мой взгляд. Мы пока что не очень конкурентоспособны с Европейским союзом. Когда я обсуждал эту тему с представителями Росптицесоюза, речь шла о том, что наши рынки – это, возможно, рынки Юго-Восточной Азии, вплоть до Таиланда. Это так, для информации.

Дальше про «Росагролизинг». Я, как и Иван Валентинович, тоже не был сторонником. Меня не спрашивали. Не знаю, спрашивали ли Ивана Валентиновича. Но я тоже не был сторонником «Росагролизинга». Тем более что мой бывший директор департамента, который сейчас занимается торговлей сельхозмашинами и автомобилями в городе Томске, мне все время говорил: «Мы продаем дешевле, чем этот «Росагролизинг», - и всегда возмущался этим делом.

По «Россельхозбанку» просто хочу дать более конкретную информацию. Я думаю, Иван Валентинович тоже знает. Разрабатывалась концепция, стратегия развития «Россельхозбанка» во время Юрия Владимировича Трушина. Я думаю, что при приходе нового руководителя ее или забыли, или отложили куда-то в сторону. Как раз о переводе «Россельхозбанка» на траекторию его превращения в банк развития. Я думаю, что его тоже надо приватизировать. Может быть, не таким техническими способами. Но я думаю, что в конце концов придется. Или создавать настоящий банк развития. Здесь должно быть политическое решение.

Вопрос по структуре стоимости в сельском хозяйстве.

Реплика. Собственности.

Киселев. Собственности, да? Вы знаете, я вам не хочу сейчас врать. Если вы мне дадите электронный адрес, я вам дам знать. Я точно цифры не помню. Но в принципе структура собственности, если вы имеете в виду земельную собственность... Может быть, Василий Якимович меня поправит, наверное, где-то 60% земли сейчас считается частной собственностью. Примерно так.

Вопрос. Сельхозназначения?

Киселев. Да, сельхозназначения. Примерно 60%. По Украине. У меня не было возможности. У меня есть слайды, и я всегда учитываю. Вообще, очень любопытно. Все противники ВТО обычно забывают про опыт Украины, не хотят говорить. Это хороший опыт. Последние результаты сельского хозяйства Украины очень даже неплохие,

несмотря на сложность макроэкономической ситуации. Там долги и все прочее. И в сельском хозяйстве не все благостно.

Но, первое, рентабельность всего сельского хозяйства выросла. Рентабельность животноводства выросла, рентабельность растениеводства выросла. Инвестиции, в том числе иностранные инвестиции после спада в 2008-2009-м в связи с известным кризисом опять пошли вверх. Экспорт растет, в том числе экспорт зерна.

То, что иногда появляется в прессе насчет сахарных заводов и так далее... Да, какие-то сахарные заводы закрываются. Остаются жизнеспособные. Производство сахара из сахарной свеклы на определенном уровне сохраняется и тоже растет. Так же, как и у нас. У нас в этом году немножко меньше из-за погоды. Посевные площади сократились, урожайность выросла. И ниже, чем в прошлом году, но уровень сахарной свеклы и производства сахарной свеклы будет довольно-таки высоким.

По Украине в целом, несмотря на то, что Украина собирается что-то пересматривать, условия, свои обязательства, все равно общие итоги, генеральные итоги неплохие по Украине.

Дальше, вопрос насчет экспортных субсидий и экспортных пошлин. Я остаюсь при своем. По экспортным субсидиям ничего страшного не произошло. Кстати говоря, их сумма в последние годы очень незначительная для Российской Федерации. Те расчеты, которые мы делали, сейчас мы уже их не применяем. Порядка \$30 млн. в расчете на год. Для российского сельского хозяйства это мизер. Это первое.

Второе. При правильном подходе к использованию правил ВТО все это можно компенсировать за счет общего субсидирования путем льготной транспортировки сельскохозяйственных грузов, которую регулярно выделяет ОАО «РЖД». Посмотрим, что будет в 2014-м г. Но в 2013-м была поддержка по линии «РЖД», в 2011-м была поддержка по «РЖД». Данные конфиденциальные, но тем не менее, это было.

По экспортным пошлинам. Частично мы отменили экспортные пошлины, частично снизили. Особенно существенно по многим видам рыбы. Но это не сельское хозяйство по определению ВТО. Рыба – это не сельское хозяйство. По некоторым видам мы просто отменили экспортные пошлины. По подсолнечнику, как наиболее представительной культуре, мы существенно снизили по этим вопросам. Но это, опять-таки, какого-то существенно изменения в баланс производства и использования внутри страны и за пределами не внесло. И торговцы, трейдеры тоже это отмечают. То есть, это не только моя позиция.

Но в принципе поддержку экспорта можно и нужно оказывать всеми теми методами, которые используют все остальные страны, которые разрешены в ВТО, как государственные гарантии по экспортным кредитам, и еще некоторые формы существуют. Это хотят в новом раунде урегулировать и поставить под контроль, но никто не запрещает. Есть формы поддержки типа кредитования, гарантии по кредитам, страхования этих экспортных кредитов – все то, что довольно-таки существенно влияет.

То, что европейцы немножко увеличили – это копейки по сравнению с тем, что было у Европейского союза. Я докладывал этот вопрос в 97-98-м г. на комиссии. И они были очень удивлены этими цифрами. Там были миллиарды евро. Сейчас это 200 млн. или сколько-то. Это больше, чем раньше, но это значительно, в разы меньше, чем это было в прошлые времена.

По карточкам и по продовольственной помощи. Этот вопрос был не ко мне, я просто хочу сказать для информации, чтобы вы знали. Министерство сельского хозяйства в конце января внесло проект концепции по продовольственной помощи. Сейчас он рассматривается у Онищенко. На прошлой неделе было обсуждение этого проекта. Он с замечаниями возвратился в Минсельхоз. Министерство сельского хозяйства должно его дорабатывать, прежде всего с точки зрения ВТО, потому что там очень много неправильных формулировок, в смысле, что продпомощь именно как поддержка

производителей. За рубежом, ни в США, ни в Европейском союзе этого нет. Там это именно социальная помощь, которая, конечно, влияет на спрос на продовольствие.

Причем есть существенная разница между продовольственной помощью в Европейском союзе и в Соединенных Штатах Америки. Как правильно говорил Иван Валентинович, там несколько программ этой продовольственной помощи. Она в сумме составляет больше \$100 млрд. Но для сельского хозяйства США это не такая уж и большая цифра, для валовой продукции сельского хозяйства, по сравнению с Российской Федерацией. Это первое. А в Европе вообще сейчас где-то 200 млн. евро, всего-навсего. Это не 103 млрд., а 200 млн. евро. Было 500, сейчас они уменьшают. Это просто программы помощи.

Насчет юристов. Про Китай не знаю. Обязательно спрошу у китайских коллег, полюбопытствую, так как поддерживаю связь с китайскими коллегами. Про наших могу сказать, что если вы сейчас возьмете любой ВУЗ - везде есть курсы по ВТО. На экономическом факультете я читаю факультатив, правда, для бакалавров «Россия в ВТО», где рассказываю все основные соглашения. В магистратуре есть курс «Развитие международной торговли и ВТО», где большое количество часов, я тоже подробно рассказываю.

Но, конечно, это только азы. Поймите, что надо самому вчитываться, надо самому изучать это дело, надо в это входить. Мы всегда привлекали коллег из-за рубежа, часто привлекали. Но одновременно есть, уже выросли юристы в тех частных компаниях, у которых возникали споры с зарубежными контрагентами. В частности, металлургические компании, которые столкнулись со всякими демпинговыми, антидемпинговыми и компенсационными процедурами против нашей металлопродукции, имеют уже опыт... Может быть, эти люди уже ушли. Это другое дело. Потому что юристу надо хорошо платить, вы понимаете.

Я как-то разговаривал с коллегой из юридического факультета о каких-то совместных проектах. Не буду называть его фамилию. С соответствующей кафедры. Он мне говорит: «Ты же понимаешь, что мы получаем хорошие деньги». – «Понимаю. Если у меня что-то будет, мы тогда устроим совместное сотрудничество по этому поводу». В том числе, и по ВТО.

Вопрос Евгении Васильевны по поводу того, что у нас ничтожная поддержка. Если абсолютно сравнивать, у меня тоже есть слайд по этому поводу – сравнение поддержки Европейского союза и Российской Федерации. Если абсолютно, конечно, у нас меньше. Но у нас и бюджет меньше, чем у Европейского союза. У нас и ВВП, я не знаю, на сколько порядков меньше.

Но если сопоставить наш янтарный ящик или желтую корзину, как ее любят называть, с валовой продукцией сельского хозяйства, у нас 6%, а у европейцев 3,6%. У нас в процентах от валовой продукции сельского хозяйства больше, чем у Европейского союза.

Но у Европейского союза одновременно значительно больше зеленый ящик. И они проводят политику в рамках модифицированной общей политики Европейского союза о переносе части своего янтарного ящика в зеленый ящик, хотя никаких ограничений пока нет. И одновременно они еще пока не взяли обязательства по экспортным субсидиям, но, как я уже сказал, они существенно сократили экспортные субсидии. И вот нынешняя конференция в Бали сказала, что да, эта цель отмены остается, к сожалению, мы не договорились. Но весь этот комплекс по урегулированию будет принят на будущее.

Не могу обойти вопрос ГМО, хотя можно было обойти – вопрос был не ко мне. Хотя я сейчас себя поставлю в непопулярное положение. Вы знаете, а я поддерживаю ГМО. Объясню, почему. Между прочим, моя позиция изменилась, могу вам сказать, честно вам скажу. Еще до 2003-2004... Не потому, что мне госдеп заплатил, сразу вам говорю. А потому, что я несколько раз был в Соединенных Штатах Америки, жесткие

дискуссии с американскими коллегами имел в университете Пердью. Очень хороший аграрный университет, и не только аграрный, в штате Индиана.

Когда были эти дискуссии, я стал разговаривать с нашими биологами. Не только с академиком Скрябиным, сыном бывшего главного ученого секретаря Скрябина, но и с другими биологами. В частности, допустим, я в прошлом году был в Омском государственном аграрном университете, разговаривал с ректором (он биолог) и с людьми, которые занимаются селекцией. Без этого невозможно обойтись. Идут новые сорта пшеницы именно на основе этих генных технологий.

Кстати говоря, уже скоро будут первые результаты на российской территории. При активном сотрудничестве с международными институтами. Пойдет первая яровая пшеница. Там есть очень хорошие результаты. Создана сеть апробации, и прочее.

Поэтому я бы так сказал. Я считаю, что контролировать надо, но запрещать это вредно. Мы отстаем. Это, извините, примерно как во времена товарища Лысенко. Мы будем отставать. Это моя позиция. Иногда я делаю аналогии с ядерным оружием и атомной энергией. Ну что, атомную энергию запретить, потому что она может привести к чему-то плохому? Контролировать надо, да. И атомную энергию можно, и это можно в мирных целях. Ну что, клонирование запретить? Это моя позиция. Может быть, я не прав.

Поверьте, я изучил все споры в ВТО. До сих пор руки не дошли написать статью по этому поводу. Меня просят. Если бы деньги заплатили за статью, написал бы. А так как денег не платят за статью, не пишу. Но материал у меня уже есть. Говорят: «Напиши, напиши». А деньги-то надо зарабатывать, семью надо кормить. Понимаете, да? Молодая жена. Что делать?

Аузан. Сергей Викторович, может, напишете?

Киселев. Карточку? Карточка – это не деньги. Это надо еще пин-код иметь. И последнее, про фаст-фуд. Я против фаст-фуда, сразу говорю. Но, честно говорю, иногда пользуюсь. И хочу сказать, что «Макдональдс» меняется. Я был в «Макдональдсе» в Китае. Я бываю, осматриваю. Во-первых, «Мак-кафе» появилось. Нормально, там ничего страшного. Они улучшают свою работу. Они чувствуют эту критику. Конечно, в принципе я плохо к этому отношусь.

По овощам и фруктам. Опять-таки, это зависит от внутренней политики. И меняется внутренняя политика. Я часто езжу в Тамбовскую область. У нас есть субсидии на многолетние насаждения винограда. Виноградники восстанавливаются, в том числе, которые сначала были уничтожены благодаря Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Сейчас восстанавливаются виноградники у нас на югах.

Вино наше плохое, потому что надо звать иностранных мастеров, чтобы они научили делать хорошее вино. Мы не умеем делать свое вино. Кстати говоря, тут попробовал грузинское «Саперави» фирмы *. Не берите. Плохое вино. Попробовал я его. Жена говорит: «Зачем ты за 500 рублей взял бутылку этого вина?»

Аузан. Сергей Викторович, не отвлекайтесь.

Киселев. Я заканчиваю. Последний вопрос. Кстати говоря, потребление растет. Наверняка знаете. Производство тоже растет и будет расти, потому что Воронежская область в это вкладывает субсидии, раз, Тамбовская область в это вкладывает, два. То есть, Юг, там, где у нас традиционно были сады. Конечно, с воровством надо бороться. Я думаю, что там найдут какие-то средства. Сады восстанавливаются. И я думаю, что, конечно, не так, как с молочными коровами, но это тоже требует времени, чтобы начали плодоносить. Я думаю, что через какое-то время благодаря внутренней политике, а не ВТО, это начнет увеличиваться. Лично я пока стараюсь есть сезонные яблоки, покупаю сезонные яблоки, потому что они не такие обработанные парафинами. Счищайте кожуру, потому что они обработаны парафинами. Спасибо.

Аузан. Спасибо. Простите, коллеги. Был вопрос Валентины Васильевны по среднесрочному прогнозу воздействия. По-моему, ни один из участников не ответил.

Герасименко. Нет, сказали, что не влияет.

Киселев. Мой прогноз-влияет положительно – будет увеличение производительности труда и прочее. Начнет расти производительность труда в среднесрочно и долгосрочно. Краткосрочное влияние может быть для отдельных отраслей. В данном случае я назвал отрасль, в которой, я считаю, есть определенное влияние – молочное производство. И его надо поддержать разными мерами. И Правительство ... Субсидии не так дали, плохо дали. Сейчас что-то меняют. Спасибо.

Ведущий. Большое спасибо. И недоговоренный ответ. Пожалуйста, Иван Валентинович.

Стариков. Я думаю, что это ответ по среднесрочному. Если не будет развиваться закостеневшая политическая система, то мой прогноз: вступление в ВТО нам принесет больше вреда, чем пользы.

Извините, я не ответил на ваш вопрос. Можно, Александр Александрович? Я думаю, что если «Россельхозбанк» получит возможность кредитовать под залог земли, перестанет баловаться с потребительскими кредитами... Кто ему разрешил вообще это делать? Вячеслав Иванович как профессионал, наверное, должен был задать этот вопрос. Автокредитование, потребительское – это вообще законом запрещено. А так, проходит это все.

Насчет той стратегии, о которой сказал Сергей Викторович. Я возглавлял группу разработчиков этой стратегии. Она была принята в 2010-м г., за полгода до отставки господина Трушина. А сейчас это все замерло.

Я не могу удержаться, Александр Александрович. 30 секунд.

Аузан. Время пошло.

Стариков. Я насчет Трофима Денисовича Лысенко. В августе 48-го г., 65 лет назад, состоялась печально известная сессия ВАСХНИЛ о положении в биологической науке, когда начался разгром советской генетики, которая была тогда на передовых позициях. Под Звенигородом была дача у Трофима Денисовича. И у него на воротах висела табличка, как обычно: «Здесь живет злая собака». А кто-то дописал: «Злая и беспринципная». Поэтому если мы говорим о ГМО, то нам необходимо быть злыми и принципиальными относительно контроля.

Аузан. Время окончено. 30 секунд прошло.

Стариков. Поскольку я занимался молекулярной генетикой, то скажу в двух словах. Главная проблема – это потеря всхожести за счет генов терминаторов, вторая и третья - репродукция семени.

Аузан. Иван Валентинович, время закончено. Хотите отдельную дискуссию по ГМО? Готовьте, предлагайте, обосновывайте для правления АНЦЭА и для нас. Мы будем рады.

Николай Тихонович. * Николай Тихонович, доцент кафедры агроэкономики МГУ. Я хотел подчеркнуть, что само по себе вступление в ВТО было призвано как бы оказать стимулирующее воздействие на аграрный сектор России и одновременно улучшить конкурентную обстановку на внутреннем рынке, обеспечить дополнительное поступление инноваций, новой техники, новых технологий в агропромышленный комплекс России. Эта главная цель, конечно, ставила перед вступлением в ВТО.

И нужно сказать, что в принципе пока эта тенденция позитивна. И она даже на первом году четко обозначается, потому что растут поставки новой техники, внедряются новые технологии. Но сам по себе внутренний механизм государственного регулирования пока не способствует тому, чтобы эффект от вступления в ВТО быстро отразился на состоянии внутреннего сельского хозяйства.

Второй момент, который я хотел отметить – это то, что нам нельзя бояться того, что мировой рынок захлестнет продовольствием Россию. На самом деле, возможности мирового продовольственного рынка по поставкам продукции на российский рынок ограничены. Могут повлиять только какие-то демпинговые поставки, которые могут это сделать.

В данном случае опасность состоит в том, что в настоящее время на продовольственный рынок России проникает все больше некачественной продукции. И государство пока не в состоянии противодействовать тому, что внутренний рынок продовольствия захлестывает недоброкачественная продукция. И в структурном плане идут большие поставки той продукции, которые недопустимы на внутренний рынок. В частности, по растительным маслам. Идут мощные поставки пальмового масла, которое идет в переработку. В конечном счете, страдает потребитель от недоброкачественной продукции.

В данном случае это четко не отметили выступающие. У нас основная проблема – это структура государственной поддержки. Средства, которые направляются государством на поддержку аграрного сектора, практически не доходят. Но главное в том, что механизм этой поддержки недостаточно четко отработан. И эффективность поддержки у нас составляет, наверное, около 10% относительно тех денег, которые выделяются на аграрный сектор. Все, спасибо.

Аузан. Большое спасибо. Пожалуйста, Андрей Евгеньевич.

Андрей Евгеньевич Шаститко. Андрей Евгеньевич Шаститко. К вопросу об эффектах вступления ВТО хочу напомнить, что на стадии проектирования ВТО были очень активные обсуждения, связанные с тем, чтобы наряду с национальными режимами антимонопольного регулирования создать что-то более глобальное, более глобальное, чем Европейская комиссия. Но на каком-то этапе эту проблему потеряли. И когда мы рассматриваем вопрос об эффектах присоединения к ВТО, на самом деле, вполне возможно, возникнут эти эффекты, связанные с тем, что там есть довольно большая дыра.

Я попытаюсь объяснить на конкретном примере, что я имею в виду. Здесь упоминалась норвежская рыба. Когда мы говорим о том, что из-за границы поступает товар, после границы с той же самой ценой, с точки зрения ВТО вроде бы все в порядке. Вопрос: а какая цена? Не секрет, что есть презентация Игоря Юрьевича Артемьева и книга «От спичек до соли». И там изложены расследования пары десятков картелей. По-моему, там есть материалы как раз по норвежской рыбе.

В чем схема? Две компании при поддержке Россельхознадзора заключают договора с норвежскими производителями таким образом, чтобы не пустить других импортеров. Получается, что не существует органа, который мог бы поймать их за руку. Единственное, что спасло – то, что конкурентная культура у норвежских производителей оказалась выше. Они просто сдали наших умельцев своему антимонопольному органу и помогли российскому антимонопольному органу получить необходимые улики.

Здесь есть оборотная сторона. Когда мы говорим о требованиях к продукции, характеристиках продукции, где они действительно обоснованы, а где это банальная манипуляция? Почему, скажем, требования, которые предъявляются Россельхознадзором к рыбе, таковы, что через этих двух импортеров – все нормально, а через других – нет. Вот этот вопрос открыт. Где эта прозрачность? Где мы можем сказать, что это действительно обосновано? Для меня до сих пор открытый вопрос, чем так плох сыр «Сваля». Я не понимаю. Спасибо.

Аузан. Спасибо. Итак, уважаемые коллеги! Я думаю, Евсей Томович, по минуте даем?

Евсей Томович. Можно даже по полторы.

Аузан. Вы щедры. У нас сейчас тогда говорит Сергей Викторович, а завершать будет Иван Валентинович. Пожалуйста, Сергей Викторович.

Киселев. Я хочу просто прореагировать на норвежскую рыбу. Я могу только сказать, что там проблема, конечно, в том, что это же не морская рыба. Это откормленная рыба. Используются комбикорма, если кто не знает. Поэтому она такая жирная. Там есть всякие добавки. Я не хочу защищать Сергея Алексеевича Данкверта и Россельхознадзор. Какие-то, может быть, там действительно интересы... Или у представителей

Россельхознадзора в Мурманской области, граничащей с Норвегией, или еще у каких-то... Эта история известна.

Но возникала такая же проблема по шотландской форели, которая тоже является откормленной, тоже является в определенном смысле «ненастоящей» форелью. Поэтому имейте это в виду. Поэтому лично я покупаю греческую или турецкую дорадо или сибаса, которых пока что еще не выращивают в этих фьордах.

Реплика. Полезная информация.

Киселев. Да. Или покупайте мурманскую семгу, или печорскую семгу. Она, конечно, не такая жирная, не такая откормленная...

Евсей Томович. Сергей Викторович, нас могут обвинить в рекламе.

Киселев. Все.

Реплика. Это самое ценное сообщение.

Киселев. И в заключение хочу сказать. Я хочу поблагодарить за вопросы. Они всегда дают пищу для дальнейших рассуждений. Допустим, вопрос по собственности я зафиксировал. Вопросы по Украине. Я лично просто продолжаю это отслеживать как профессионал, потому что очень интересно, как ситуация будет дальше развиваться.

Да, и вот про ГМО. Вообще, это очень сложная тема. Если заканчивать, был спор по ГМО. К сожалению, если коротко, там ситуация такая, что американцы, наибольшие сторонники ГМО говорили: «Вы докажите, что оно вредное». А европейцы говорили: «Вы докажите, что оно не вредное». Американцы не доказали, что оно не вредное, а европейцы не доказали, что оно вредное. И поэтому в принципе ВТО приняло решение о том, чтобы разрешить. Но не все европейские страны присоединились. Поэтому в рамках всего Европейского союза не удалось провести это решение.

Спасибо.

Аузан. Спасибо. Пожалуйста, Иван Валентинович.

Стариков. Я тоже очень благодарен и Александру Александровичу, и Евсею Томовичу. Не так много площадок. У меня единственное пожелание. Я бы ввел онлайн-трансляцию в интернете. Я думаю, что гораздо больше людей услышало бы. Мудрец Конфуций как-то сказал: «Если у вас есть хлеб – у вас много проблем, если у вас нет хлеба – у вас всего одна проблема», - которая, впрочем, обнуляет все остальные. Поэтому я хочу, чтобы у нас было как можно больше проблем. В конечном итоге, какое сельское хозяйство у нас будет.

Вы знаете, мы тут с Александром Александровичем обменялись. В 2008-м г. Пол Кругман получил Нобелевскую премию за свою работу «Пространственная экономика». Огромная территория евразийского пространства, так уже получилось, принадлежит России. Президент неделю назад в обращении к нации, исполняя свои конституционные обязанности, сказал про то же самое. Я еще раз подчеркиваю. Для того чтобы наше сельское хозяйство стало развиваться и соответствовало требованиям конкурентного глобального мира, необходимо поменять политическую систему. Если мы это не сделаем, то хорошего сельского хозяйства у нас не будет. В современном мире невозможно улучшить экономику, не либерализуя политику.

И последнее, не удержусь, по ГМО. Коллеги, поверьте мне, я же про другое хочу сказать. Я креационист. Я не верю, что если за стены или за окошко накидать арматуры, цемента, кирпича, через некоторое время там сам собой образуется авиационный завод. Поэтому я считаю, Творец на разные ступени эволюционной лестницы не зря развел помидор и рыбу. Поэтому когда геном вырезают у североатлантической камбалы и вsobачивают помидору, чтобы он был морозоустойчивым...

Аузан. Спасибо, Иван Анатольевич.

Стариков. Поэтому я и противник ГМО.

Аузан. Спасибо. Уважаемые коллеги! Я напоминаю правила. Расшифровка будет сделана до 30-го декабря. Потом до 9-го января у авторов будет возможность авторизовать. Если они не авторизуют, то мы считаем, что тот текст, который

действительно был блестящим, в таком виде и публикуется. Так, уважаемый Евсей Томович?

Евсей Томович. Так.

Аузан. Благодарим авторов и слушателей. И передаю уважаемому сопредседателю микрофон для заключительного слова. Пожалуйста.

Реплика. Я хочу объявить, что 16-го января наступит третий четверг месяца. И как обычно в 18 часов мы ждем вас здесь. Мы теперь немножко изменили формат и не объявляем заранее темы участников. Следите за нашими посланиями. А пока что мы с Александром Александровичем всех поздравляем с наступающим Новым годом, желаем его приятно встретить, а потом хорошо провести, и со свежими силами придти сюда 16-го. Спасибо.

Аузан. Спасибо.